

«Наше время» №704-706 от 7 декабря 2012 г.

Полтора года назад «НВ» в специальной рубрике «Антиснос-2011» опубликовала список «горячей десятки» — исторических зданий Ростова, над которыми нависла угроза сноса или обрушения. В него попал и дом № 94 по улице Социалистической, где до революции располагалась известная водолечебница доктора Рындзюна.

За эти полтора года никто из тех, кто может защитить памятник истории и культуры от разрушения, не сделал для этого ровным счетом ничего. Сегодня ситуация и вовсе угрожающая — дом превращается в рухлядь. Ростов может потерять еще одно прекрасное историческое здание.

Напомним, именно здесь, в здании на Никольской, 92 (сегодня — улица Социалистическая), приехавший из Петербурга в Ростов Илья Рындзюн, опытный врач-практик, получивший блестящее медицинское образование в Императорской

Военно-медицинской академии, и организовал в 1885 году лечебницу с водными процедурами, столь модными тогда в Европе. Для провинциального Ростова это было первое заведение такого рода. водолечебница мгновенно стала популярна среди именитых ростовчан, желавших оздоровиться с помощью «рациональной гидротерапии», а когда к лечебным ваннам и гидромассажу прибавилось и светолечение, то приток пациентов возрос многократно. Авторитет И. Рындзюна в этих областях медицины был так велик, что его книга об основах водолечения и светолечения, изданная в Ростове в 1901 году достаточно скромным тиражом, мгновенно разошлась и стала редкостью.

Водолечебница занимала два этажа, а на последнем, третьем, жила семья модного доктора — жена и четверо детей. Двое из них стали впоследствии довольно известными людьми. Дочь Нину в СССР знали как успешного скульптора Нину Нисс-Гольдман. Сын Владимир после революции эмигрировал и стал известным в Европе писателем и журналистом. Он работал одно время переводчиком и секретарем у Алексея Толстого, Айседоры Дункан и Сергея Есенина. За полгода до революции 1917 года семья Рындзюн продала дом казакам торгового общества войска Донского братьям Корольковым за 360 000 рублей.

История ростовской семьи Рындзюн интересна не только сама по себе — мало ли было в провинциальной России похожих семей на рубеже прошлого и позапрошлого веков, но и исключительно благодаря историческому зданию первой ростовской гидролечебницы. Выстроено оно в южнороссийском эклектичном стиле, богато украшено интерьерной лепниной, декор по фасаду выполнен из добротного кирпича, который выпускал местный производитель — заводчик Д. Епифанов. До 2004 года здание числилось в охранном реестре министерства культуры РО как выявленный объект истории и культуры регионального значения.

Полтора года назад в расселенном здании еще были целы стекла, вход посторонним был надежно закрыт крепкими дверями и воротами. Беспокоила лишь протекающая крыша. В сентябре нынешнего года Фонд имущества Ростова выставил дом-памятник и участок под ним на открытые торги с условием сохранения исторического фасада. Появилась надежда, что у здания появится, наконец, собственник и вдохнет в него вторую жизнь.

Но вскоре прозвучал «отбой» — по распоряжению ростовского городского департамента имущественно-земельных отношений «...муниципальное здание по адресу: Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 94, Кировский район, с земельным участком,

расположенным под ним, снят с открытых аукционных торгов № 311 от 13.11.2012 в связи с устранением технической ошибки». Формулировка весьма неопределенная, что за ней скрывается — непонятно.

Судьба памятника висит на волоске. Сегодня прочная металлическая дверь, прежде надежно преграждавшая путь посторонним, снята с петель неизвестными. Теперь вой-ти в здание может любой — и входят! Доказательство тому — нынешнее состояние памятника, где в окнах не осталось ни одного целого стекла. Дом открыт не только всем дождям и ветрам, но и всякого рода проходимцам. Здесь любой бомж может заночевать, обогреться, разведя костер прямо в доме. И забыть потушить его... Мало ли ростовских памятников, доведенных до ветхого и аварийного состояния именно таким нехитрым способом, окончили свой век «естественным» обрушением?

А что значат 100-150 лет для зданий, рассчитанных на многие века? Европейские города и сегодня украшают дома, построенные 500 — 700 лет назад. Ростовские здания-памятники могли бы выстоять не меньше, если бы те, кто обязан заботиться об их сохранении, просто исправно исполняли свои прямые обязанности. От чиновников разных уровней часто приходится слышать: «Ну разве в Ростове памятники? Вот в Париже, вот во Флоренции...»

У Ростова — своя история, отразившаяся наиболее колоритно в зданиях, построенных на рубеже XIX и XX веков в пору расцвета купечества — во всю мощь их неуемной фантазии, южного темперамента и шальных денег. И других памятников той эпохи у нас не будет.

Елена Слепцова